

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №3, Том 10 / 2019, No 3, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/09SCSK319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Передельский А.А. Социально-педагогическая система единоборств и боевых искусств в древнекитайских этико-социо-политических трактатах // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/09SCSK319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Peredelsky A.A. (2019). Socio-pedagogical system of martial arts and martial arts in ancient Chinese ethical and socio-political treatises. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/09SCSK319.pdf> (in Russian)

УДК 316.75

Передельский Алексей Анатольевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», Москва, Россия
Заведующий кафедрой «Философии и социологии»
Доктор педагогических наук, кандидат философских наук
E-mail: alexperedelsky@mail.ru

**Социально-педагогическая система
единоборств и боевых искусств в древнекитайских
этико-социо-политических трактатах**

Аннотация. В статье содержится детальный и системный анализ одного из самых известных трактатов Древнего Китая «Лунь юй» («Суждения и беседы») учителя Кун-Фу-цзы (Конфуция). В этом трактате отражена социоантропоморфная картина мироздания с этическим законом в центре, необходимая не только для понимания глубокой сути восточной социо-этико-политической ментальности. Подчеркивается, учение Конфуция даёт возможность составить развёрнутое представление об идеологической базе восточной социально-педагогической системы единоборств. Актуализируется, единоборство как исторический феномен произошло из религиозно-политических социальных традиций, в частности, связанных с военной или военно-политической деятельностью.

Доктрина конфуцианства выступает мировоззренческой основой для основных типов жизнедеятельности человека. В том числе, для воинских (боевых) искусств. Именно применительно к боевым искусствам и единоборствам автор данной статьи осуществляет интерпретацию положений и принципов учения Конфуция. Именно здесь, по мнению автора, следует искать концептуальную основу и технико-тактические ключи универсальной системы единоборств, инвариантной ко всем современным спортивным и военно-прикладным видам единоборческой практики.

Весь системный анализ разбит на взаимосвязанные части (главы, разделы), в каждой из которых содержится группа фрагментов, объединенных общей идеей, доступной для физкультурно-спортивной интерпретации. В таком виде «Лунь юй» выступает не просто древним источником, изложившим основы конфуцианской философии, точнее, этоса. Резюмируется, трактат представляет собой идеологическое кредо и неустаревающий учебник, по которому должны учиться все тренеры единоборств, если они, конечно, хотят иметь системное педагогическое образование и добиваться высоких результатов в данной области профессиональной деятельности.

Ключевые слова: Лунь юй; Конфуций; древнекитайский этос; социально-педагогическая система единоборств; трактат Сунь-цзы; конфуцианская философия

Введение

Многим специалистам известно, что еще в I тысячелетии до н.э. древнегреческая философия имела свой, в некотором смысле более зрелый и завершенный аналог в лице древнекитайских этико-социо-политических учений. Но лишь единицы знают, что колыбелью философии единоборств и боевых искусств стали не философские системы западных мыслителей, а древние и средневековые восточные трактаты, авторы которых никогда не относили себя к философам [1].

Чтобы доказать это мы выбрали три известных трактата:

1. «Дао-дэ-цзин» («Учение о Дао и дэ») мастера Лао-цзы [2];
2. «Лунь юй» («Суждения и Беседы») учителя Кун-Фу-цзы (Конфуция) [3];
3. «Сунь-цзы» («Искусство войны» или «Военная стратегия») – труд, названный по имени его автора, великого полководца Сунь-цзы [4].

Кроме того, именно восточные древние и средневековые учения, в силу более ярко, нежели у западных философов, выраженной практической ориентации, сумели заложить уникальный для философии в целом вектор прикладности в область педагогики единоборств [5]. Для сравнения отметим, что подобный вектор в традиционной западной (и, отечественной) философской мысли до недавнего времени почти полностью отсутствовал. Последнее замечание помогает понять, что, наш выбор именно этих трех вышеуказанных трактатов, конечно же, не случаен, а подчинен определенной логике, связанной с решением задачи разработки прикладной педагогической методики и технологии единоборческой деятельности.

В общем и целом, данные трактаты находятся в русле усреднённой древнекитайской мировоззренческо-методологической концепции мироздания, в соответствии с которой Мир рассматривается как союз Неба и Земли. Небо – это Закон, Земля – это плодородие, рождение, жизнь. Их союз – это Единство, Порядок, Гармония, лежащая и в основе природы, и в основе общества. Всеобщность Порядка – Гармонии выражает и осуществляет себя через деяния Правителя Поднебесной (Срединной, Цветущей) и через подвластный ему механизм управления страной, подданными, определяя их счастье и процветание. В познании и признании этого Единства мироздания состоит мудрость этико-социо-политических, практически ориентированных учений, идеологически оформляющих передающиеся из поколения в поколение обряды и ритуалы. Обряды, ритуалы, основанные на них традиции и этические кодексы (точнее сказать, общепринятые представления о нормах и правилах человеческого общежития) – исходят из уподобления социума биологическому организму. Соответственно, подобные этико-социо-политические модели стремятся к ограничению и обузданию неумеренного индивидуализма, агрессивности, экспансии определенных общественных сил и отдельных представителей общества [6–8].

Понятно, что данная ментальная модель лишь отдаленно напоминает древнегреческие философские аналоги и более соответствует первоначальному смыслу древнегреческого понятия «Этос», от которого, по-видимому, и произошло понятие этики. Однако, в контексте эволюции философского знания, увеличение объемов которого закономерно привело к его структурированию и разделению по вертикальным уровням организации и по горизонтальным секторам специализации, – этика также получила собственную нишу в общефилософском эпистемологическом здании на уровне аксиологического анализа, отчасти перестав соответствовать объему и содержанию понятия этоса.

Тот же самый процесс претерпевает и «древнекитайский этос», постепенно эволюционирующий в направлении удаления от диалектически понимаемого Всеобщего (Лао-цзы) к довольно механистически понимаемому социально-всеобщему (Кун-Фу-цзы) и далее, к специализации в области военно-политического как части социального (Сунь-цзы) [9].

В данном случае совершенно не важно, были ли эти мыслители современниками, встречались ли они, заимствовали ли они друг у друга идеи или выступали друг другу жесткими оппонентами. Мы видим именно такую преемственность трех указанных выше трактатов. И именно в такой последовательности, по нашему убеждению, нужно излагать, анализировать и комментировать трактаты «Дао-дэ-цзин», «Лунь юй» и «Сунь-цзы», дабы полно и системно охватить тот раздел знаний, который мы называем философией единоборств.

Может показаться, что в нашем списке не хватает фундаментального чань (дзэн) – буддистского трактата и/или основанного на дзэн-буддизме «Буси-до» – «Кодекса самураев». Однако это не совсем так. По мнению ряда специалистов, даже из числа переводчиков наиболее известных буддистских трактатов, содержание и форма изложения учения Лао-цзы очень близки к дзэн-буддизму, возможно, даже выступают его более ранней предтечей [10; 11].

В целом (хотя не полностью и не во всём) мы поддерживаем и разделяем данную точку зрения, уточняя при этом два момента:

- Во-первых, мы ставим перед собой задачу анализа и прикладного комментирования именно древнекитайских трактатов, не добавляя к этому анализ более поздних (большей частью средневековых) писаний соотносимого уровня известности и значимости.
- Во-вторых, излагая собственную версию современной философской теории единоборств, мы восполним этот (возможно, недочёт) и будем основываться на даосских и чань (дзэн) – буддистских учениях в равной степени, но с определенной поправкой на некоторое различие их идей и положений.

Древняя и средневековая дальневосточная или китайско-японская социально-педагогическая система единоборств создавалась и существовала где-то на протяжении трёх тысячелетий, пережив и периоды вражеских завоеваний и оккупации, и периоды феодальной раздробленности, и периоды создания и процветания крупных централизованно управляемых государств, неизменно приспосабливаясь и к национальным и к мировым религиям (буддизм). Конечно, эта система была внутри себя неоднородна и довольно существенно эволюционировала, но не растеряла и не разменяла при этом свой основной или базовый компонент вплоть до начала XX века, что, в принципе, вполне закономерно и объяснимо с учётом традиционализма и консерватизма дальневосточных культур, сохранявшихся до периода краха мировой колониальной системы.

Данная социально-педагогическая система (вернее, несколько близкородственных систем единоборств) в отличие от всех остальных, сумела обзавестись собственной философией, возникшей на базе индо-китайской (чань, дзэн-буддизм) [12–14] и китайской (даосизм) философско-религиозной школы [15; 16]. Правда, в японском, корейском и иных вариантах эта система (системы) в основном продолжала базироваться на идеологическом обеспечении в форме мифологии или адаптировала под свой социальный и культурный контингент дзэн-буддистские заимствования и даосскую диалектику.

Не очень ясно кто у кого заимствовал кодекс воинов: японцы со своим «кодексом самураев «Буси-до» или корейцы со своим кодексом хваранов «Хваран-до» (вроде бы, кодекс корейцев старше по времени возникновения). Однако это не так уж и важно, потому что идеологически обставленная идея вассального служения, во-первых, была особенно популярна

в период клановых междоусобиц и существования множества мелких государств (аналог европейского периода феодальной раздробленности) и, следовательно, не очень подходила централизованной и бюрократизированной власти. Во-вторых, (как и у варяжско-скандинавских воинских генераций) «вождизм» и «служение» в большей степени были основой социально-правовых взаимоотношений, чем мировоззренческо-методологической базой собственно единоборческой деятельности.

Важно другое, а именно то, что на Востоке по Пути война в массовом порядке шли люди не военные, например, монахи, государственные чиновники, торговцы и путешественники, даже гейши. Да и само воинское сословие было, не в пример Европе на порядок больше по численности в соотношении с остальной частью населения.

Таким образом, данная социально-педагогическая система по многим своим параметрам (способность успешно сосуществовать с государственной идеологией, например, конфуцианством; согласованность с мировой религией – буддизмом; обширная и относительно открытая для непрофильных, так сказать, сословий и социальных групп социальная база; наличие собственной философии; опора на несколько тысячелетий опыта социальной адаптации и апробации) была завершенной и совершенной, чем на Западе. Вот только насколько для цивилизованного западного общества подходит специфический менталитет и социокультурные особенности Востока? И так ли важно, если восточная социально-педагогическая система единоборств на протяжении последних десятилетий успешно и активно спортизируется, вливаясь в общее русло западной цивилизации, собственно породившей и тиражировавшей спорт, который давно уже перестал быть только средиземноморским социокультурным проектом.

Однако, вливаясь в спорт, восточная социально-педагогическая система единоборств явно идёт на риск постепенной подмены в пользу спортивной педагогики. Что же при этом требует принципиального сохранения, и как данного сохранения добиться? Возможно, на данную проблему «прольёт свет» анализ наиболее известных дзэнских и даосских трактатов [17; 18]. Ведь именно китайская философская культура отличается своей традиционной социальной ориентацией и имеет наибольший опыт социального моделирования и проектирования.

Конфуцианское этико-социально-политическое учение как идеологическая основа восточной социально-педагогической системы единоборств

Обратимся к трактату Конфуция «Лунь юй» (в переводе с китайского – «Слова и высказывания» или «Суждения и беседы»), то есть трактата, на первый взгляд ничего общего с социально-педагогической системой единоборств или с искусством военных действий не имевшего. Однако поверхностное суждение в данном случае оказывается в корне неверным. Китайская философия, во-первых, имела в целом ярко выраженную педагогическую направленность, какой бы вопрос она не рассматривала, какую бы проблему не обсуждала. Во-вторых, её этико-социально-политическое религиозно-светское содержание настолько целостно, что вырвать из него и обособить, скажем, только этическую, или только политическую составляющую не представляется возможным. А ведь война есть не что иное, как продолжение политики иными, то есть насильственными средствами. В свою очередь, единоборства – это сфера деятельности, близкородственная военной, это одна из основ (причём существенных основ) боевой подготовки. Следовательно, изучая трактат Конфуция, одного из древнейших философов Китая, мы тем самым, исследуем общие идеологические основы восточной социально-педагогической системы единоборств в её множественном и разнообразном, то есть полимодельном потенциале.

Одним из практических подтверждений данной мысли выступает то обстоятельство, что Конфуций обучал и воспитывал не только многих влиятельных и блестящих самовников-правителей, но и воинов-полководцев [19]. Одним из его учеников – Жань-цю на посту военачальника у правителя Кан-цзы, отличившись в войне, заявил, что военному искусству он научился у Конфуция, за которым из-за этого было даже отправлено специальное посольство. Итак, обратимся к «Суждениям и беседам» Кун-Фу-цзы (Конфуция).

Предельно схематично суть и логику этого трактата можно представить следующим образом. Иногда по праву рождения, иногда по праву приобретения (или в процессе личностного становления) люди имеют различную (высокую и низкую) долю, неодинаковый социальный статус, неравнозначное имущественное положение, достаток. Более того, жизнь сложна, и период благоденствия и преуспевания у одних и тех же людей может смениться периодом потерей и неудач, как, впрочем, и наоборот. Если на то есть «воля Неба», то есть если такова предначертанная свыше судьба.

Однако, что бы ни было ниспослано «свыше», каждый во многом и сам влияет на свою судьбу, по крайней мере он может выбрать достойную жизнь «благородного мужа» или удовольствоваться существованием «низкого человека».

Между социальными полюсами благородства и ничтожества демаркация абсолютная, но не статическая, а динамическая. Низкий (ничтожный) человек – это не раз и навсегда данное социальное положение, а социально-психологическое состояние, реализуемое в каждом действии, в каждом акте поведения, поэтому всегда есть возможность поменять одно состояние на другое, то есть перейти из разряда «благородного мужа» в разряд «низкого человека» и наоборот. Кроме того, данная демаркация (граница) не чисто этическая, а этико-социо-политическая. Иначе говоря, этика «благородного мужа» – это его визитная карточка, влияющая и на социальный статус, и на место в иерархии политической власти. Поэтому, как правило, «благородный муж» – это либо правитель, либо гражданский или военный чиновник на службе у правителя. Не забудем отметить, что чиновник (и что правитель) также может быть недостойным, то есть низким, ничтожным.

Таким образом, смысл жизни «благородного мужа» – это служба, причём необязательно сопряжённая с должностью, с постом, с чином. Краеугольным камнем службы является долг, предписывающий быть честным и бескомпромиссным с самим собой, преданным и честным с правителем, гуманным и скромным по отношению к людям. Отсюда комплекс качеств, которыми должен обладать «благородный муж» и качеств, которые «по определению» для него должны быть неприемлемыми. Сравним два списка качеств. Вот перечень качеств-добродетелей: любовь к чтению, умеренность, скромность, мужество (смелость), верность официальным религиозным традициям (церемониям), искренность, гуманность. А вот качества-пороки: нежелание учиться, распушенность, тщеславие, трусость равнодушие и пренебрежение к традициям (церемониям), лживость и лицемерие, негуманное отношение к людям.

Рассмотрим, как перечисленные выше качества трактуют и в каком порядке их расставляют сам Конфуций и его ученики [20]. Между тем, следует учесть, что представленные в трактате высказывания и суждения были даны в разных смысловых контекстах, разными людьми, в разные периоды становления Кун-Фу-цзы как философа-наставника, с разной степенью детализации и с разными смысловыми ударениями (акцентами). Поэтому даже размещаемый далее ряд цитат является авторской концептуальной выборкой с авторской же трактовкой (интерпретацией).

Долг

«Благородный муж знает долг, а низкий человек знает выгоду».

«Совершенный (благородный муж тот, ... кого нельзя заставить отступить перед великим долгом».

«Цзы-лу спросил: «Когда услышу о долге, следует ли мне немедленно исполнять его?» «Как можно, – сказал Конфуций, – когда у тебя живы отец и старший брат».

«На вопрос Цзы-гуна, в чем состоит управление, Конфуций отвечал: «В достаточности пищи, в достаточности военных сил и в доверии народа». Цзы-гун сказал: «Но если бы предстояла неизбежная необходимость исключить одну из этих трёх статей, то какую исключить прежде?» – «Военную часть», – отвечал Конфуций. Цзы-гун сказал: «А если бы правительство вынуждено было пожертвовать одною из этих двух, то какую прежде?» «Пищею, – сказал Конфуций, – потому что смерть всегда была общим делом, а без доверия народа правительство не может стоять».

«Цзы-лу заночевал в Шимыне. Привратник у городских ворот спросил его: «Ты откуда?» «От Конфуция», – отвечал Цзы-лу. Тогда привратник сказал: «А, это тот, который, сознавая невозможность исправить мир, тем не менее, действует?».

«Благородный муж, признавая справедливость за основу своей деятельности, проводит её при помощи правил и церемоний, проявляет её в уступчивости и завершает её искренностью».

Благородный муж «при виде возможности приобрести что-либо думает о справедливости».

«Цзы-лу спросил: «Предпочитает ли высокопоставленный человек мужество?» Философ отвечал: «Он ставит долг выше всего, потому что человек, занимающий высокое положение, обладая мужеством, но, не имея сознания долга, делается мятежником, а человек, занимающий низкое положение, обладая мужеством, но, не имея сознания долга, делается разбойником».

«Цзы-лу сказал: «Не служить – значит отрицать долг. Если нельзя упразднить нравственную связь между старшими и младшими, то, как же можно упразднить долг между государем и подданными? Желая держать себя чистыми (т. е. укрыться от житейской грязи и смуты), мы нарушаем великие социальные законы. Службою благородный муж исполняет свой долг по отношению к государю» [21; 22].

Итак, что же мы узнаем о долге из приведённой выборки цитат?

1. Долг – это великие и незыблемые взаимные социальные обязательства, невыполнение которых влечёт за собой разрушение социума, падение государства.
2. Никакие приобретения, никакая корысть не могут заставить отступить от долга, даже если весь мир вокруг несовершенен.
3. У человека, во-первых, есть долг перед предками и старшими в семье (отцом и старшими братьями), во-вторых, перед правителем, а если этот человек – сам правитель, то перед подданными (народом).
4. Критерием правильного выполнения долга выступает справедливость; формой его выражения и реализации – служба (или служение); системой координат выполнения долга являются правила и церемонии, в которых воплощены великие

социальные законы, освящённые вековыми традициями; результатом неуклонного выполнения долга является взаимное доверие.

Служба

«Конфуций сказал: «Во внешней жизни служить князьям и вельможам, во внутренней – отцу и братьям, не смей не усердствовать в делах похоронных и не пьянеть от вина...».

«В случае приказания государя явиться, он (Конфуций) отправлялся пешком, не ожидая, пока для него запрягут телегу».

«Цзы-лу спросил о служении духам умерших. Конфуций отвечал: «Мы не умеем служить людям, как же можно служить духам?».

«Сановником называется тот, кто служит своему государю истиною и удаляется, если находит невозможным так служить ему».

«Цзы-лу спросил: «Как нужно служить государю?» Философ отвечал: «Не обманывай и укоряй его в лицо».

«Живя в известном государстве, служи его достойным сановникам...».

«Покажи силу своего содействия, оставаясь на посту; не можешь – удались».

«При виде возможности приобрести что-либо (благородный муж – авторское примечание) думает о справедливости».

«...крепкий предмет не стачивается... белое, погруженное в чёрную краску, не делается черным...».

«Если от службы остаётся досуг, то употребляй его на учение, а если от учения остаётся досуг, то употребляй его на службу» [21; 22; 23].

Итак, что (из приведённых выше цитат) мы узнаем о службе?

1. Есть три рода службы: внутренняя – семье, внешняя – государю (сановникам), духам предков – церемониальная. Все они обязательны, но первые две приоритетны.
2. Служить следует достойным правителям, но и недостойными сановниками следует оставаться искренними, не бояться укорять их в лицо, содействовать справедливости. Если так служить не удаётся, то следует оставить службу.
3. Служба не терпит сомнений и поволочек, не терпит пьянства и излишеств, но всегда соразмеряется со справедливостью по отношению к правителю, себе, другим людям.
4. Не ошибиться и не сбиться с пути истинного служения позволяет постоянное учение (познание и самосовершенствование), являющееся лучшей формой занятий и досуга вне службы и для службы.

Учение. Справедливость. Гуманизм

У Конфуция размышления об учении, справедливости и гуманизме настолько тесно взаимосвязаны и переплетены между собой, что исследовать что-либо одно, без двух других, в его трактате нам не представляется возможным, не затеняя и не искажая мысль самого философа.

«Сыновняя почтительность и братская любовь – это корень гуманности».

«Если человек негуманен, то что толку в церемониях? Если человек негуманен, то что толку в музыке?»

«Если человек поутру постигает истинный закон вещей, то вечером он может умереть без сожаления».

«Благородный человек в мире (в делах мира) ничего не предрешает, а действует, сообразуясь со справедливостью».

«При виде достойного человека думай о том, чтобы сравняться с ним, а при виде недостойного – исследуй самого себя...».

«Гуманист, сам желая иметь устои, создаёт их и для других; сам желая развиваться, развивает и других. Быть в состоянии смотреть на других, как на самого себя, – вот что можно назвать искусством гуманизма!».

«Философ учил четырём предметам: письменам, нравственности, преданности и искренности».

«Начинай образование с поэзии, упрочивай церемониями и завершай музыкою».

«Если бы при обширной учёности сдерживать себя церемониями (т. е. правилами), то благодаря этому также можно не уклониться от истины».

«На вопрос Фань-ги о человеколюбии (гуманности) Философ отвечал: «Гуманность – это любовь к людям». На вопрос, что такое знание, Философ отвечал: «Знание – это знание людей». Возвышая людей честных и преграждая путь бесчестным, мы можем сделать бесчестных людей честными».

«Цзэн-цзы сказал: «Благородный муж сходится с друзьями через учёность и пользуется ими для усовершенствования в гуманности (добродетели)».

«Некто сказал: «Что Вы скажете о воздаянии добром за обиду?» На это Конфуций сказал: «А чем же тогда платить за добро? Следует воздавать справедливостью (т. е. должным) за обиду и добром за добро».

«Не говорить с человеком, с которым можно говорить, – значит потерять человека; говорить с человеком, с которым нельзя говорить, – значит потерять слова. Умный человек не теряет человека и не теряет слова».

«Цзы-ся сказал: «О том, кто ежедневно узнает, чего он не знал, и ежемесячно вспоминает то, чему научился, можно сказать, что он любит учиться».

«Цзы-ся сказал: «В многоучении и непреклонной воле, неотступном вопрошании и тщательном размышлении есть также и гуманность».

«...благородный муж учится, чтобы достигнуть высшего понимания своих принципов» [21–23].

Итак, что же мы почерпнули у Конфуция и его учеников об учении, справедливости и гуманности?

1. Получая внешнее образование, человек учится поэзии, церемониям, музыке, чтобы научиться письму, нравственности, преданности и искренности. Ибо поэзия – это стиль и вкус, церемонии – это порядок, а музыка – это гармония. Но внешнее образование – это ещё ничто, если человек не научился себя сдерживать в общественной жизни.

2. Чтобы научиться сдержанности (в эмоциях, в поступках, в деяниях) человек должен постичь гуманность (гуманизм), то есть истинный предмет ключевого знания.
3. Основы гуманности человек осваивает в семье (в сыновей почитательности и братской любви). Если ему это не удаётся, то обществу (церемониям, музыке) его уже будет очень трудно исправить.
4. Однако и познания основ гуманизма недостаточно, нужно познать его суть и проявления: любовь к людям, заставляющую относиться к другим, как и самому себе.
5. Гуманное отношение к себе и к другим строится на основе справедливости или понимания и признания должного как в исправлении собственных ошибок и заблуждений, так и в пропорциональном воздаянии за обиду и за добро.
6. В итоге, благородный муж осознает, что цель познания – это высшее (глубокое и полное) истинное понимание принципов социального поведения и деятельности.
7. Но даже осознав это, он должен регулярно совершенствоваться в познании, твёрдо и неуклонно идти по пути истины (гуманности и справедливости), развивая и совершенствуя при этом других людей и не теряя при этом ни людей, ни слов, то есть зная, когда к кому и с чем обращаться.

Заключение

Учение Конфуция даёт нам возможность составить довольно развёрнутое представление об идеологической базе восточной социально-педагогической системы единоборств, точнее о морально-этических принципах, заложенных, в том числе, и в основание этой полифункциональной модели. Однако единоборство как исторический феномен произошло не из области морализаторства, а из религиозно-политических социальных традиций, в частности, связанных с военной или военно-политической деятельностью. Таким образом, чтобы перейти от анализа морально-идеологической основы к анализу содержательной части единоборческой доктрины, нам следует рассмотреть древне-китайские военно-философские трактаты и, в первую очередь, трактат Сунь-цзы «Искусство войны».

ЛИТЕРАТУРА

1. Исслед., пер. с кит., коммент. Л.С. Переломова. Факсимильный текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си. – М.: Переломов Л.С. Конфуций: Лунь юя. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 588 с. – ISBN 5-02-018802-6. URL: <https://www.twirpx.com/file/2018699/> (дата обращения: 20.02.2019).
2. Дао дэ цзин. Книга пути и достоинства. URL: https://www.litres.ru/lao-czy/dao-de-czin-kniga-puti-i-dostoinstva/chitat-onlayn/?yclid=3506319099991986152&utm_medium=cpc&utm_source=yandex&utm_campaign=DSA_~402475360%7C17443221&utm_term=&utm_content=v2%7C%7C7374395602%7C%7C547796%7C%7C%7C%7C1%7C%7Cpremium%7C%7Cnone%7C%7Csearch%7C%7Cno&k50id=01000000547796_Все%20страницы (дата обращения: 10.03.2019).
3. Конфуций. Суждения и беседы. Эксмо, 2015. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=133040&p=1> (дата обращения: 15.03.2019).
4. Искусство войны Сунь Цзы. URL: <https://mychinaexpert.ru/iskusstvo-vojnny-sun-czy/> (дата обращения: 15.03.2019).

5. Учения Древнего Востока. URL: <http://www.neoesoterik.org/poleznaa-informacia/drevnaa-ezoterika/ucenia-drevnego-vostoka> (дата обращения: 20.02.2019).
6. Елин С.П. Особенности представлений о бытии в Древнем Китае // Вестник КрасГАУ. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predstavleniy-o-bytii-v-drevnem-kitae> (дата обращения: 23.05.2019).
7. Головачева Л.И. Конфуций об утверждении единомыслия, двусмысленности и инакомыслия: (О некоторых особенностях строения текста «Луньюй») // Философия Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация – М., 2001, С. 95–103.
8. Конилов С.Л., Передельский А.А. Социально-педагогическая система единоборств и боевых искусств в древнекитайских трактатах. Дао-дэ цзин // Личность. Культура. Общество. 2018. Т. 20. № 3–4 (99–100). С. 151–168.
9. Евтихов О.В. Принципы теории управления, описанные в древнекитайских трактатах // Вестник ТГПУ. 2010. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipty-teorii-upravleniya-opisannye-v-drevnekitayskih-traktatah> (дата обращения: 24.03.2019).
10. Давыдов А.И. Дренгрскарп и бусидо: «Путь воина» на Западе и Востоке // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2014. № 31. С. 11–14.
11. Дальбинова Н.Г. Военные традиции в культуре Японии (культурно-религиоведческий анализ самурайских традиций) // автореферат дис. ... кандидата философских наук / Чит. гос. ун-т. Чита, 2006.
12. Васильева Н.А. Человек и «человеченный» мир в философии и искусстве дзен-буддизма // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2016. Т. 11. № 4. С. 15–18.
13. Абаев Н.В. Школа китайского буддизма чань, тибетская ваджраяна и боевые искусства // Вестник Тувинского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. 2017. № 1 (32). С. 7–18.
14. Абаев Н.В. Чань-буддизм и ваджраяна в боевых искусствах // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. № 1. С. 67–85.
15. Глухов С.Т., Лукавенко А.В., Усков С.В. Религиозно-философские основы учебно-воспитательного процесса боевых искусств Дальнего Востока // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58–1. С. 67–70.
16. Шигорина Т.Б. Единство духовных традиций как средство выражения всеобъемлющего мировоззрения китайцев // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2011. № 1 (21). С. 93–106.
17. Дзен-буддизм – трактаты URL: <http://abhidharma.ru/A/Simvol/Dzen/DzenT.htm> (дата обращения: 24.03.2019).
18. Даосский трактат вэн-цзы URL: <http://zhendaopai.org/ven-tszyi/> (дата обращения: 24.03.2019).
19. Долгов К.М. Философское наследие Китая: Конфуций и шан ян // Вопросы философии. 2013. № 10. С. 67–76.
20. Ван Цзяньли Субъектная организация суждений трактата «Лунь юй» Конфуция (на материале переводов В.П. Васильева и Л.С. Переломова) // Научное мнение. 2015. № 11–1. С. 131–133.
21. Конфуций цитаты. URL: <https://ru.citaty.net/avtory/konfutsii/> (дата обращения: 24.05.2019).
22. Семененко И.И. Афоризмы Конфуция. М., 1987. 302 с.
23. Шелухин А.Ф. Конфуций об образовании, нравственности, коррупции // Образование и право. 2016. № 4. С. 172–176.

Peredelsky Alexey Anatol'evich

Russian state university of physical culture, sports, youth and tourism, Moscow, Russia

E-mail: alexperedelsky@mail.ru

Socio-pedagogical system of martial arts and martial arts in ancient Chinese ethical and socio-political treatises

Abstract. The article contains a detailed and systematic analysis of one of the most famous treatises of Ancient China "Lun Yu" ("Judgments and conversations") teacher kung Fu-Tzu (Confucius). This treatise reflects the socio-anthropomorphic picture of the universe with the ethical law in the center, which is necessary not only for understanding the deep essence of the Eastern socio-ethical and political mentality. It is emphasized that the doctrine of Confucius makes it possible to make a detailed idea of the ideological basis of the Eastern socio-pedagogical system of martial arts. It is actualized, single combat as a historical phenomenon came from religious and political social traditions, in particular, related to military or military-political activities.

The doctrine of Confucianism serves as the ideological basis for the main types of human activity. Including, for military (martial) arts. It is in relation to martial arts and martial arts that the author of this article interprets the provisions and principles of Confucius' teaching. It is here, according to the author, we should look for the conceptual basis and technical and tactical keys of the universal system of martial arts, invariant to all modern sports and military applications of martial arts practice.

The whole system analysis is divided into interrelated parts (chapters, sections), each of which contains a group of fragments United by a common idea available for sports interpretation. In this form, "Lun Yu" is not just an ancient source that laid out the foundations of Confucian philosophy, or rather, ethos. It is summarized, the treatise is an ideological credo and the timeless textbook on which all trainers of single combats if they, of course, want to have system pedagogical education and to achieve high results in this field of professional activity have to study.

Keywords: Lun Yu; Confucius; ancient Chinese ethnos; socio-pedagogical system of martial arts; sun Tzu treatise; Confucian philosophy

REFERENCES

1. (1998). *Confucius: Lun Yu*. [Russ. ed.: Konfutsiy: Lun' yuy. Authorized transl. by L.C. Perelomov. Publishing company "Oriental literature" Russian Academy of Sciences, p. 588.] [online] Available at: <https://www.twirpx.com/file/2018699/> ISBN 5-02-0188024-6 [Accessed 20.02.2019].
2. Litres. (n.d.). *Dao deh tszin. Book of Way and Dignity*. [online] Available at: https://www.litres.ru/lao-czy/dao-de-czin-kniga-puti-i-dostoinstva/chitat-onlayn/?yclid=3506319099991986152&utm_medium=cpc&utm_source=yandex&utm_campaign=DSA_~402475360%7C17443221&utm_term=&utm_content=v2%7C%7C7374395602%7C%7C547796%7C%7C%7C1%7C%7Cpremium%7C%7Cnone%7C%7Csearch%7C%7Cno&k50id=01000000547796_Vce%20страницы (in Russian) [Accessed 10.03.2019].
3. Litmir. (2015). *Confucius. Judgments and Conversations*. [online] Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=133040&p=1> (in Russian) [Accessed 15.03.2019].
4. Mychinaexpert. (2015). *The Art of War Sun Tzu*. [online] Available at: <https://mychinaexpert.ru/iskusstvo-vojny-sun-czy/> (in Russian) [Accessed 15.03.2019].

5. Neoesoterik. (n.d.). *Teachings of the Ancient East*. [online] Available at: <http://www.neoesoterik.org/poleznaa-informacia/drevnaa-ezoterika/ucenia-drevnego-vostoka> (in Russian) [Accessed 20.02.2019].
6. Elin S.P. (2011). Features of ideas about being in Ancient China. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University*, [online] 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predstavleniy-o-bytii-v-drevnem-kitae> (in Russian) [Accessed 23.05.2019].
7. Golovacheva L.I. (2001). Konfutsiy ob utverzhdenii edinomyслиya, dvusmyslennosti i inakomyслиya: (O nekotorykh osobennostyakh stroeniya teksta «Lun'yuy»). [*Confucius on the affirmation of unanimity, ambiguity and dissent: (On some structural features of the text "Lunyu")*.] Moscow, pp. 95–103.
8. Konikov S.L., Peredel'skiy A.A. (2018). The socio-educational system of martial arts and martial arts in ancient Chinese treatises. Tao de jing. *Personality. The culture. Society*, 3–4(20), pp. 151–168 (in Russian).
9. Evtikhov O.V. (2010). The principles of control theory described in ancient Chinese treatises // *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, [online] 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-teorii-upravleniya-opisannye-v-drevnekitayskih-traktatah> (in Russian) [Accessed 24.03.2019].
10. Davydov A.I. (2014). Drengskarp and bushido: “The Way of the Warrior” in the West and East. *Bulletin of the Siberian State University of Railway*, 31, pp. 11–14 (in Russian).
11. Dal'binova N.G. (2006). Voennye traditsii v kul'ture Yaponii (kul'turno-religiovedcheskiy analiz samurayskikh traditsiy). [*Military traditions in the culture of Japan (cultural and religious analysis of samurai traditions)*.] Chita: Chita State University.
12. Vasil'eva N.A. (2016). Man and the “humanized” world in the philosophy and art of Zen Buddhism. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*, 4(11), pp. 15–18 (in Russian).
13. Abaev N.V. (2017). School of Chinese Buddhism Ch'an, Tibetan Vajrayana and martial arts. *Bulletin of Tuva State University. Social and Human Sciences*, 1(32), pp. 7–18 (in Russian).
14. Abaev N.V. (2017). Chan Buddhism and Vajrayana in martial arts. *Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian Studies of Inner Asia*, 1, pp. 67–85 (in Russian).
15. Glukhov S.T., Lukavenko A.V., Uskov S.V. (2018). Religious and philosophical foundations of the educational process of the martial arts of the Far East. *Problems of modern teacher education*, 58–1, pp. 67–70 (in Russian).
16. Shigorina T.B. (2011). The unity of spiritual traditions as a means of expressing the comprehensive worldview of the Chinese. *Human Factor: Social Psychologist*, 1(21), pp. 93–106 (in Russian).
17. Abhidharma. (n.d.). *Zen Buddhism – Treatises*. [online] Available at: <http://abhidharma.ru/A/Simvol/Dzen/DzenT.htm> (in Russian) [Accessed 24.03.2019].
18. Zhendaopai. (n.d.). *Taoist treatise wen tzu*. [online] Available at: <http://zhendaopai.org/ven-tszyi/> (in Russian) [Accessed 24.03.2019].
19. Dolgov K.M. (2013). The Philosophical Heritage of China: Confucius and Shan Yang. *Questions of Philosophy*, 10, pp. 67–76 (in Russian).
20. Van Tszyan'li (2015). The subjective organization of the judgments of the tract “Lun Yu” Confucius (based on translations of V.P. Vasiliev and L.S. Perelomov). *Scientific Opinion*, 11–1, pp. 131–133 (in Russian).
21. Citaty. (n.d.). *Confucius Quotes*. [online] Available at: <https://ru.citaty.net/avtory/konfutsii/> (in Russian) [Accessed 24.05.2019].
22. Semenenko I.I. (1987). Aforizmy Konfutsiya. [*Aphorisms of Confucius*.] Moscow, p. 302.
23. Shelukhin A.F. (2016). Confucius about education, morality, corruption. *Education and Law*, 4, pp. 172–176 (in Russian).